

Секция «Проблемы государственного строительства, федерализма и местного самоуправления»

Интерпелляция. Конституционно-правовые особенности регулирования депутатского запроса в Российской Федерации

Научный руководитель – Князев Сергей Дмитриевич

Кошель Алексей Сергеевич

Кандидат наук

Санкт-Петербургский государственный университет, Юридический факультет,
Санкт-Петербург, Россия
E-mail: koshelas@mail.ru

Термином интерпелляция в конституционном праве принято обозначать контрольное полномочие парламента, выражающееся в праве депутатов, органов (комитетов, фракций, депутатских объединений) и палат парламента направлять обязательные для рассмотрения и ответа запросы в органы исполнительной власти, вызывать и заслушивать должностных лиц органов исполнительной власти на заседаниях парламента, его палат, комитетов и фракций (депутатских объединений) [2]. Такая форма работы позволяет решать сразу несколько задач, стоящих перед депутатами: сформировать мнение о работе правительства, министерств и ведомств, а также выразить отношение к политике правительства (министерства, ведомства) или стимулировать их к корректировке проводимой ими политики, а в случае несогласия с политикой и решениями правительства - получить основания для возбуждения парламентского расследования или выражения вотума недоверия (резолуции порицания) правительству [5].

В Российской Федерации порядок интерпелляции регулируется ст. 103.1 и п. «а» ч. 1 ст. 114 Конституции РФ, федеральными законами «О статусе сенатора Российской Федерации и депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации» (далее - ФЗ № 3-ФЗ), «О Правительстве Российской Федерации» (далее - ФКЗ № 2-ФКЗ), «О парламентском контроле» (далее - ФЗ № 77-ФЗ) и регламентами палат Федерального Собрания Российской Федерации. Для нас особый интерес представляет парламентский и депутатский запрос. С парламентским запросом в России все однозначно: он принимается любой из двух палат Федерального Собрания Российской Федерации большинством голосов, сроки ответа четко регламентированы, а сам ответ подлежит зачитыванию на заседании соответствующей палаты российского парламента, после чего может приниматься решение в рамках контрольных полномочий парламента (иницирование парламентского расследования, вотума недоверия Правительства РФ или иных мер реагирования палат Федерального Собрания РФ в соответствии со ст. 15 ФЗ № 77-ФЗ) [1]. А вот с депутатским запросом не все так однозначно.

Вследствие целого ряда политических скандалов в 2019-2020 гг., связанных с обращениями сенатора РФ Л.Б. Нарусовой и депутата Государственной Думы С.А. Сопчука в рамках рассмотрения обращений граждан. Так, в частности сенатор Л.Б. Нарусова обратилась в Верховный Суд РФ по вопросу судебных решений в отношении компаний, связанных с ее дочерью К.А. Собчак [6], а депутат Государственной Думы С.А. Сопчук - в Генеральную прокуратуру РФ по вопросу ареста счетов компании «Востокцемент» в связи с исполнением решения суда [7]. Указанные обращения были восприняты общественностью как запросы депутатов, следовательно - как вмешательство в правоохранительную деятельность и тем самым вызвали общественное возмущение, в свою очередь сами сенатор и депутат поясняли позднее, что они лишь обратились в указанные органы с просьбой разобраться в ситуации, изложенной в обращении к сенатору, депутату гражданами

(организациями), что соотносится не с реализацией контрольной функции парламента, а связано с реализацией сенатором и депутатом представительной функции, в том числе связанной с работой с обращениями граждан.

Так, в соответствии со ст. 14 ФЗ №3-ФЗ сенатор РФ или депутат Государственной Думы ФС РФ вправе самостоятельно направить депутатский запрос должностным лицам и органам исполнительной власти, а также иным органам и должностным лицам, поименованным в указанной статье, не требующий оглашения на заседании соответствующей палаты парламента РФ, ответ на который направляется сенатору (депутату) в 30-дневный срок. Законодательство РФ не разделяет *по форме* обращение сенатора (депутата) (ст. 17 ФЗ № 3-ФЗ) и депутатские запросы (ст. 14 ФЗ №3-ФЗ). Отсутствие четкого разграничения *по форме* может стать причиной этических противоречий, например, как это было сказано выше. Дело в том, что депутатские запросы должны соответствовать четкому перечню требований законодательства, например, кому можно отправлять, а кому нельзя, какие вопросы можно ставить (ст. 14 и 18 ФЗ № 3-ФЗ), поскольку, как контрольное полномочие, может стимулировать соответствующие органы власти и должностных лиц к принятию и изменению своей политики, в то время как обращение может быть направлено любому органу или должностному лицу, и связано с правом сенатора (депутата) на получение информации в рамках законотворческой деятельности либо в рамках работы с обращениями («наказами») избирателей, и носит информационный характер. Даже с точки зрения семантики запрос понимается в двух значениях: (1) требование официального разъяснения от правительства или правительственных учреждений по какому-нибудь вопросу, делу; (2) официальное обращение с требованием, просьбой представить сведения [4]. В то же время этимология слова обращение в русском языке представляется как призыв, речь, просьба, обращенные к кому-либо [3].

Подводя итог, считаем, что ФЗ № 3-ФЗ можно точно откорректировать, установив, что депутатский запрос (а корректнее - запрос сенатора и запрос депутата) должны оформляться на соответствующем бланке, содержащем в заглавии слова «Запрос сенатора Российской Федерации» либо, соответственно, «Запрос депутата Государственной Думы». По форме запрос сенатора (депутата), как и парламентский запрос должны содержать четко причины запроса (основание), а также суть запроса с мотивами такого запроса. И, конечно, как это урегулировано было уже после казусов Л.Б. Нарусовой и С.А. Сопчука, такие запросы должны подлежать обязательному уведомлению соответствующих фракций и комитетов палат Федерального Собрания РФ.

Источники и литература

- 1) Зубарев А.С. Типы парламентских запросов палат Федерального Собрания Российской Федерации (к вопросу о необходимости интерpellаций) // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 5 (90). С. 68-71.
- 2) Милль Д.С. Представительное правление. Публицистические очерки / Пер. под ред.: Сементковский Р.И.. СПб: Ф. Павленков, 1897. С. 84.
- 3) Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений/ Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова.- 4-е изд., дополненное.- М.: Азбуковник, 1999. (электронная версия) URL://ozhegov-online.ru/slovar-ozhegova/obrashhenie/19137 (дата обращения: 04.01.2021).
- 4) Толковый словарь современного русского языка / Д.Н. Ушаков. М.: Аделант, 2013. С. 161.

- 5) Чепус А.В. Конституционно-правовая ответственность исполнительной власти в России и странах Европы // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 10. С. 211.
- 6) РБК: <https://www.rbc.ru/politics/27/04/2020/5ea6e2ec9a79479d802d4d6f>